

М. М. Морозов

"Король Генрих IV"

Морозов М. М. Театр Шекспира (Сост. Е. М. Буромская-Морозова; Общ. ред. и вступ. ст. С. И. Бэлзы). - М.: Всерос. театр. о-во, 1984.

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmnn@lib.ru>

Шекспир написал почти все исторические хроники в первые годы (1591-1599) своего творческого пути. За исключением "Короля Джона" (1596), где действие происходит в начале XIII века, остальные шекспировские хроники образуют единую историческую эпопею. Для того чтобы яснее почувствовать это единство, нужно перечитать хроники в том порядке, в каком написал их Шекспир: "Генрих VI" (1590-1592), "Ричард III" (1593), "Ричард II" (1595), "Генрих IV" (1597-1598), "Генрих V" (1598). Основной политической темой всей этой эпопеи является консолидация страны под властью монарха, борющегося, с одной стороны, против реакционных феодальных лордов ("Генрих IV"), с другой - против внешнего врага ("Генрих V") {Хроника "Генриха VIII", по мнению большинства современных исследователей, принадлежит в основном перу Дж. Флетчера; Шекспир, по-видимому, принимал в ее создании лишь скромное участие.}.

Хроники Шекспира представляют исключительный интерес для изучения развития жанра исторической драматургии. Конечно, Шекспир не обладал тем критическим методом, теми знаниями и тем материалом, какими обладает современный историк: историческая наука в его время едва зарождалась. Источниками Шекспира были хроники Голиншеда, а также исторические пьесы его предшественников и устные предания. Шекспир старался правдиво передать то, что узнал из этих источников. Значительная часть последних состояла из полемических сочинений, разоблачавших происки реакционных феодальных лордов и воспевавших королей. Этим прежде всего и объясняется тот факт, что Шекспир идеализировал в "Генрихе IV" образ будущего Генриха V (принца Гарри). Легендарными источниками, которыми пользовался - и только и мог пользоваться - Шекспир, объясняются и другие отступления от исторической истины. Принц Генрих в юности покровительствовал лоллардам - ранним предшественникам протестантов. Взойдя на престол, он стал ревностным поборником католической церкви и беспощадно преследовал "еретиков". Католические летописцы создали легенду, согласно которой принц был сначала беспутным юношей, но, став королем, "вышел на стезю добродетели". Шекспир, как и его современники, поверил в правдивость этой легенды. Легендой является и единоборство принца Генриха с Генрихом Готспером и смерть последнего от руки принца. В действительности же неизвестно, от чьей руки пал Генрих Готспер. Принц Генрих не играл и не мог играть значительной роли в битве при Шрусбери (1403), так как ему было тогда всего шестнадцать лет. У Шекспира нетрудно найти много фактических ошибок, в частности в отношении возраста действующих лиц. Генрих IV кажется у Шекспира обремененным годами стариком. "Он словно старый и беззубый лев", говорит о нем Гастингс. На самом же деле Генриху IV, когда он умер (1413), было всего сорок шесть лет. Генрих Готспер, наоборот, выглядит у Шекспира гораздо моложе своих лет (в год битвы при Шрусбери ему уже было тридцать девять лет). Но отступления от исторической правды не были у Шекспира сознательными. Исключением является стремление Шекспира сократить время действия, чтобы насытить его событиями. Эту тенденцию можно проследить не только в хрониках Шекспира, но и в его пьесах на сюжеты из римской истории ("Юлий Цезарь", "Антоний и Клеопатра", "Кориолан"). Читая "Генриха IV", выносишь впечатление, что события следовали одно за другим с молниеносной быстротой. В исторической же действительности события, описанные в первой части хроники, происходили в течение года (с 22 июня 1402 года по 23 июля 1403 года), а события, описанные во второй части, - целых десять лет (1403-1413).

Но в основном, повторяем, Шекспир никогда сознательно не отступал от исторической правды. Не смешивая правду с вымыслом, Шекспир как бы ставит их рядом друг с другом. Так поступал и Лев Толстой, который в "Войне и мире" заставил Кутузова (исторический образ) общаться, например, с Андреем Болконским (вымышленный образ). Вымышленный образ тем самым приобретает в глазах читателя убедительность исторического факта (мы знаем, что существовал Кутузов, и начинаем верить, что существовал и Андрей Болконский). Со своей стороны, исторический образ, поставленный рядом с вымышленным, в создании которого творческая фантазия автора не была стеснена документальными данными, приобретает новые художественные краски. Примером этого метода является и шекспировский "Генрих IV", где мы находим полное равновесие двух начал - исторической правды